

СССР НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
USSR ON THE EVE AND DURING THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-612-628>
EDN: NWEATR

Научная статья / Research article

**Боевая подготовка личного состава
частей Московского военного округа в 1934–1940 гг.**

Адель Марсович Ситдиков

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

✉ adelsitdikov@mail.ru

Аннотация: Проведен анализ показателей, отражающих уровень боевой подготовки войск Московского военного округа в 1934–1940 гг. Рассмотрена организация процесса подготовки частей в качестве одной из главных составляющих эффективного обучения военному делу. Исследована совокупность данных по уровню выучки личного состава РККА и командиров штабов в рамках тактической и стрелковой подготовки. Источниковой базой исследования послужили делопроизводственные документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве. Сделан вывод, что в ходе реализации процесса боевой подготовки войск Московского военного округа были достигнуты определенные успехи, в частности, выросла одиночная подготовка бойцов и мелких подразделений, стабильные показатели фиксировались по результатам стрельб. Одновременно с этим постоянными проблемами являлись организация учебного процесса, дефицит квалифицированных кадров, наблюдались проблемы с уровнем тактической подготовки.

Ключевые слова: Красная Армия, боеспособность, обучение военному делу, строительство армии, Наркомат обороны

Для цитирования: Ситдиков А.М. Боевая подготовка личного состава частей Московского военного округа в 1934–1940 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 4. С. 612–628. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-612-628>

**Combat Training of Personnel
of the Moscow Military District units in 1934–1940**

Adel M. Sitdikov

RUDN University, Moscow, Russia

✉ adelsitdikov@mail.ru

Abstract: The author analyzes the indicators reflecting the level of combat training of the units of the Moscow Military District in 1934–1940. There is considered the organization of the training process of units as one of the main components of effective military training. The data collection on the level of training of the Red Army personnel and headquarters commanders in the framework of tactical and marksmanship training is studied. The source base of the work was the office documents stored in the Russian State Military Archive. It is concluded that in the course of implementing the process of combat training of the Moscow Military District units, some progress was made. In particular,

individual training of soldiers and small units increased; the results of shooting improved. At the same time, there were constant problems, such as the organization of the training, the shortage of qualified personnel, as well as the level of tactical training.

Keywords: Red Army, combat effectiveness, military training, army building, People's Commissariat of Defense

For citation: Sitdikov, A.M. "Combat Training of Personnel of the Moscow Military District units in 1934–1940." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 4 (November 2023): 612–628 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-612-628>

Введение

Современные геополитические условия, в которых существует Россия, требуют постоянного совершенствования ее вооруженных сил. Важным аспектом этого процесса является высокий уровень боевой подготовки. Изучение советского опыта и исторических уроков, возможно, позволит усовершенствовать ведущуюся в данном направлении работу.

В рамках советской историографии вопрос боевой подготовки личного состава РККА детально не изучался. Отдельные аспекты уровня квалификации и опыта советского командного состава перед началом Великой Отечественной войны были рассмотрены в работе А.П. Белобородова¹. Однако в задачи исследования не входило изучение рядового и младшего офицерского состава. Также министерство обороны СССР выпустило издание по истории Московского военного округа, в рамках которого только один из параграфов был посвящен боевой и политической подготовке войск в 1930-е гг.² Работа носит публицистический характер, и представленные в ней данные не позволяют сформировать полную картину состояния частей округа.

В современной отечественной историографии одним из первых проблему боевой подготовки личного состава РККА в 1930-е гг. исследовал Г.И. Герасимов, рассмотревший деятельность высших коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной армии в межвоенный период³. Ряд авторов дали оценку боеготовности частей РККА во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг.⁴ Специальное внимание в литературе уделяется теме влияния политических репрессий на состояние боевой подготовки личного состава⁵. Также выделяется круг работ, посвященных рассмотрению вопросов военной подготовки по отдельным во-

¹ Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. А. П. Белобородова. М., 1963.

² Ордена Ленина Московский военный округ / под ред. В.Л. Говорова. М., 1977.

³ Герасимов Г.И. Деятельность высших коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной Армии (1921 – июнь 1941 гг.). М., 1999.

⁴ Лазарев С.Е. Военные маневры 1935–1936 гг. и проблема боевой подготовки РККА // Молодой ученый. 2010. № 5 (16). Т. II. С. 104–105; Бирюлин В.И., Куделина Д.В., Ларин О.М., Ларина О.Г. О некоторых причинах поражений Красной армии в начале Великой Отечественной войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. № 6. Т. 10. С. 228–241; Гарин Е.Е. Подготовка 91-й и 119-й стрелковых дивизий в предвоенный период 1940 – июнь 1941 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 4. С. 95–99.

⁵ Мильбах В.С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб., 2007; Смирнов А.А. 1) Большие маневры // Родина. 2000. № 4. С. 96–93; 2) К бою – не готовы. Армия маршала Блюхера накануне 1937 года // Родина. 2000. № 9. С. 74–78; 3) РККА перед 37-м годом. М., 2022; 4) РККА: роковые ошибки в строительстве армии. 1917–1937. М., 2022; Иванов Н.М. Техническая грамотность бойцов Красной армии в 1930-х годах: стрелковое оружие и его использование // Вестник РГГУ. 2017. № 1 (22). С. 54–62.

енным округам: Киевского⁶, Белорусского⁷, Уральского⁸. При этом почти неисследованной остается проблема боевой подготовки войск Московского военного округа⁹, являвшегося одним из крупнейших в западной части СССР и сыгравшего ключевую роль в военных событиях осени – зимы 1941 г.¹⁰

Настоящее исследование призвано заполнить выявленную лауну. В статье проведен анализ совокупности данных, отразивших уровень боевой подготовки войск Московского военного округа (далее – МВО) в 1934–1940 гг. Именно в эти годы здесь происходил активный процесс изменения системы комплектования армии, переход от смешанного к кадровому принципу. Кроме того, на данном этапе значительно выросла численность личного состава РККА в целом¹¹, усложнение же военной техники обуславливало необходимость во все большем количестве квалифицированных кадров. Соответственно, **ставится цель** выяснить адекватность боевой подготовки военных МВО возросшим требованиям в условиях приближения войны, учитывая, что во второй половине 1930-х гг. основная масса личного состава округа была призвана в ряды Красной армии впервые.

Согласно указанной цели автором был проведен анализ совокупности данных по уровню выучки личного состава РККА и командиров штабов в рамках тактической и стрелковой подготовки как одних из главных маркеров боеготовности армии; рассмотрена организация самого процесса подготовки частей как необходимой составляющей эффективного обучения военному делу.

Источниковой базой исследования послужили делопроизводственные документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве в фондах Управления делами при Народном комиссаре обороны СССР (Ф. 4), Политического управления РККА (Ф. 9), Управления Киевского военного округа (Ф. 25880) и Управления боевой подготовки (Ф. 31983).

Руководство процессом боевой подготовки и его организация

Вопрос руководства боевой подготовкой, а также организации этого процесса в войсках являлся одним из краеугольных для РККА на протяжении всех 1930-х гг. Первоначально система подготовки в методическом отношении должна была быть выстроена в рамках вертикальной иерархии. Последняя предусматривала совместную подготовку программных документов и планов одновременно наркоматом обороны и Управлением боевой подготовки. Затем унифицированные материалы передавались в военные округа и личный состав обучался по единым стандартам.

⁶ Карпов В.Б., Жабровец И.В. Проблемы повседневной деятельности (боевой подготовки) войск на примере Киевского Особого военного округа // КЛИО. 2019. № 6. С. 130–136.

⁷ Анфилов В.А. Дорога к трагедии сорок первого года. М., 1997.

⁸ Скитский Г. А. Проблемы боевой подготовки в территориальных частях Уральского военного округа в 30-е гг. // Вторые уральские военно-исторические чтения. Материалы региональной научной конференции. Екатеринбург, 2000. С. 175–177.

⁹ Московский военный округ был образован 4 мая 1918 г. на территории Витебской, Калужской, Могилевской, Московской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской и Тульской губерний. В дальнейшем его территория расширялась. После 1929 г. округ включал в себя Нижегородский край (Нижегородская, Вятская губернии, а также Вотская автономная область, Марийская и Чувашская АССР), Московскую (Московская, Калужская, Тульская, Рязанская и Тверская губернии), Ивановскую (Ивановско-Вознесенская, Ярославская, Владимирская и Костромская губернии) и Центрально-Черноземную (Воронежская, Орловская, Курская и Тамбовская губернии) области. В начале Великой Отечественной войны части округа входили в состав Западного, Северо-Западного и Южного фронтов. См.: Военная энциклопедия: в 8-ми т. М., 2001. Т. 5. С. 273–276.

¹⁰ Встречается лишь упоминание некоторых фактов и статистических данных. См., например: Смирнов А.А. РККА: роковые ошибки...

¹¹ К 1935 г. численность армии достигла 930 тыс. чел.

Разработанная методика должна была обеспечить эффективное функционирование системы боевой подготовки личного состава РККА. Для контроля за результатами процесса обучения солдат создавались специальные инспекции, направлявшие в Управление боевой подготовки и Наркомат обороны свои отчеты о состоянии дел в военных округах страны.

Уже первые отчеты, направленные в центр в середине 1930-х гг., показывали, что в соединениях Московского округа распространение получили многочисленные срывы плановых занятий и общая дезорганизованность. Так, например, при упоре на тактическую подготовку часто забывали про огневую и стрелковую или наоборот¹². Даже подготовка самих командиров не была организована должным образом: данные по округу указывают на низкую посещаемость ими занятий (от 50 до 80 %), особенно в группах старшего начальствующего состава¹³. Об этом же во время выступления на Военном совете при НКО СССР в ноябре 1937 г. сообщал член Военного совета МВО комиссар Б.У. Троянker. В своем докладе он указал, что организация повседневной деятельности личного состава была на низком уровне, так как солдат постоянно направляли на не связанную с учебным процессом работу¹⁴. К примеру, во взводе 49-го полка 17-й стрелковой дивизии в июне 1938 г. из 150 выделенных на учебу часов реально пришлось лишь 50¹⁵.

Ситуация не изменилась в лучшую сторону и к концу 1930-х гг.: в отчете о боевой подготовке округа за 1939 г. указывалось на отсутствие должного контроля со стороны командиров за выполнением планов подготовки и что начальствующий состав не всегда был способен проводить качественные занятия с красноармейцами, а по показателю охвата учащихся они были далеко не полными¹⁶.

В 1940 г. наблюдалась практически та же ситуация. По итогам инспектирования частей округа комиссией были отмечены срывы и переносы занятий, а также плохая организация и низкое качество их проведения¹⁷.

Факты, фиксировавшиеся в Московском военном округе, не были уникальными. О проблемах с планированием боевой подготовки говорил на военном совете в 1937 г. комкор С.К. Тимошенко, командовавший тогда Харьковским военным округом. По его словам,

оперативным планированием учебного процесса никто не занимался, как на уровне окружного, так и дивизионного штабов¹⁸.

Те же проблемы были характерны и для Ленинградского военного округа. Центральные органы с опозданием присылали указания на места, в связи с чем программы приходилось менять уже в течение учебного процесса. Учебные задания старших штабов часто насаивались на учебные планы частей без учета уже пройденного по прежней программе материала и готовности комсостава оперативно перестроить учебный план¹⁹.

¹² Отчет по итогам боевой подготовки Московского военного округа в 1934 году // РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 127. Л. 114.

¹³ Там же. Л. 143.

¹⁴ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: документы и материалы. М., 2006. С. 33–34.

¹⁵ Кулешова Н. Ю. Красная армия в конце 1930-х годов: проблема боеспособности с точки зрения истории повседневности // Отечественная история. 2003. № 4. С. 76.

¹⁶ Отчет о состоянии боевой подготовки РККА в 1939 г. // РГВА. Ф. 31983. Оп. 3. Д. 146. Л. 10.

¹⁷ Отчет о состоянии боевой подготовки РККА в 1940 г. // Там же. Д. 152. Л. 222.

¹⁸ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. М., 2006. С. 93.

¹⁹ Отчет о результатах боевой подготовки войск Ленинградского военного округа в 1936–1937 гг. // РГВА. Ф. 31983. Оп. 3. Д. 114. Л. 42.

Неблагоприятная ситуация, связанная с реализацией процесса боевой подготовки в войсках, усугублялась репрессиями. По данным современной отечественной историографии в 1937–1938 гг., по политическим мотивам из РККА было уволено от 24 до 28 тыс. представителей командно-начальствующего состава²⁰.

В Московском военном округе за 1937 и 1938 гг. было уволено 5506 командиров, одновременно с этим в 1938 г. 1663 офицера были переброшены на Дальний Восток²¹. Некомплект командного и начальствующего состава округа к ноябрю 1938 г. составлял 2339 чел., или 27 % от штата²².

Решить кадровую проблему пытались двумя способами: либо выбывших командиров заменяли присланным из запаса составом других военных округов такого же звания, либо, что встречалось гораздо чаще, репрессированных офицеров заменяли молодые выдвиженцы. В этом и была главная проблема последствий репрессий и их влияния на боевую подготовку. На место командиров, которые и так не были достаточно подготовлены для организации эффективной системы подготовки, но имели хотя бы опыт служебной деятельности на своих должностях, приходили кадры, которые не имели не только специальной военной подготовки, но и должного опыта в руководстве процессами и людьми. Причем перебросить из округа в округ нужное число офицеров того же звания, что и у репрессированных командиров, нельзя было ввиду их недостаточного количества. При этом не выдвигать на новые должности молодых и неопытных командиров тоже было нельзя, потому что численность армии постоянно росла: только с 1939 по 1941 гг. численность РККА выросла с 1,5 до 5,5 млн чел.²³

В итоге к 1941 г. среди 945 исследованных биографий офицеров в должности от командующего войсками военного округа до командира стрелкового полка около 75 % имели стаж службы на занимаемой должности до одного года, меньше 6 % – более трех лет. Соответственно, средний возраст командиров также снизился: 84 % командующих войсками округов и армий были моложе 50 лет, а 53,9 % командармов имели возраст до 45 лет²⁴. При этом советское руководство в целом не считало такое омоложение проблемой. Например, как отмечал в своем дневнике болгарский политик Г.М. Дмитров, в ходе праздничного ужина в честь 60-летия маршала К.Е. Ворошилова секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин один из тостов посвятил молодым кадрам:

В других странах (особенно в Англии и Франции) держат молодые кадры по 20–25 лет и потом только допускают до всяких руководящих постов. В этом и кроется одна из причин провала Франции. Мы поступаем иначе – выдвигаем молодые кадры, иногда даже слишком смело. Мы выдвигаем их с удовольствием, с радостью²⁵.

Отдельная ситуация была с командирами запаса, с помощью которых замещались кадровые потери. К началу войны на учете офицеров запаса состояло 1 016 265 чел., но при этом абсолютное большинство из них – 79 % прошли краткосрочную подго-

²⁰ Степанов М.Г. Масштабы и последствия репрессий в РККА и РККФ (1937–1938 гг.) в отражении современной российской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6 (12). С. 157–158.

²¹ Доклады и справки о состоянии боевой подготовки и партийно-политической работы в войсках Московского военного округа в 1940 г. // РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 550. Л. 101.

²² Там же.

²³ Ипполитов Г.М. Из истории военного строительства в СССР (вторая половина 1930-х – июнь 1941 г.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. № 3 (16). С. 204.

²⁴ Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. А. П. Белобородова. М., 1963. С. 24.

²⁵ Застольные речи Сталина. Документы и материалы / под ред. В. А. Неvejeина. СПб., 2003. С. 241.

товку (курсы усовершенствования командиров запаса либо высшую вневойсковую подготовку)²⁶.

Как показывают данные, уровень организации боевой подготовки в частях был невысоким до 1937 г. Репрессии же еще более усложнили ситуацию, так как из-за обновления кадров относительно налаженный процесс на местах вновь пришлось перестраивать. Закономерно произошло снижение уровня руководства учебной личной состава.

Таким образом, вопросы руководства обучением войск, а также его методологические аспекты превратились в хроническую проблему Московского военного округа, который не был в этом смысле исключением. Отсутствие достаточного контроля со стороны высших чинов еще более ухудшало ситуацию, связанную с низким уровнем компетенции командиров, ответственных за подготовку кадров. В результате репрессий место уволенных командиров в большинстве случаев занимали молодые офицеры, не имевшие опыта в организации учебного процесса и контроля за деятельностью подчиненных.

Тактическая подготовка

Вопрос тактической подготовки являлся одним из самых важных в процессе обучения войск, и в его рамках были достигнуты определенные успехи. С середины 1930-х гг. в войсках отмечался качественный рост одиночной подготовки бойца, повышение внимания к отработке действий мелких подразделений и каждого рода войск в отдельности²⁷. Это было важным достижением, так как на протяжении всех 1930-х гг. военное руководство много времени уделяло формированию «самостоятельных боевых единиц», которые могли проявлять инициативу на поле боя и не ждать команд сверху, оперативно реагировать на изменение боевой обстановки. Причем относилось это не только к рядовому составу, но и к младшим и средним командирам. Наблюдался также рост слаженности и более эффективного взаимодействия всего общевойскового боевого порядка на поле боя²⁸.

Однако до высоких показателей тактической подготовки войскам было все же далеко. В качестве примера рассмотрим характерную ситуацию, сложившуюся на учениях 3-го стрелкового корпуса Московского военного округа весной 1935 г., которая показывает уровень тактической выучки войск. Под г. Гороховец 49-й стрелковый полк в авангарде 17-й стрелковой дивизии ударной группой совершал обход противостоящего ему полка 14-й стрелковой дивизии, даже не ведя разведки на фланге. Этим воспользовался командир дивизии Ж.И. Лаур, который своим полком второго эшелона нанес внезапный удар в тыл ударной группе 49-го стрелкового полка, разгромил ее и полковую артиллерию²⁹. Приведем еще один случай, также зафиксированный в округе. 14-я механизированная бригада, без предварительной разведки в ходе учений 22 сентября 1935 г. атаковала 50-ю стрелково-пулеметную бригаду своего же 5-го механизированного корпуса³⁰.

Анализ данных за первую половину 1930-х гг. показывает, что проблемы с тактической подготовкой в РККА являлись хроническими, причем не только в Московском округе, но и в войсках в целом. Как отмечает в своей работе А.А. Смирнов, такая ситуация прежде всего была связана с тем, что личный состав и командиров

²⁶ Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. А.П. Белобородова. М., 1963. С. 63.

²⁷ Отчет по итогам боевой подготовки войск МВО в 1934 г. // РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 127. Л. 8.

²⁸ Там же. Л. 17.

²⁹ Материалы учений частей Московского военного округа в 1934–1935 гг. // Там же. Оп. 3. Д. 72. Л. 257.

³⁰ Там же.

не погружали в обстановку реального боя и не приучали реагировать на постоянные изменения его условий. Исследователь ссылается на результаты инспектирования 2-м отделом штаба РККА весной 1935 г. войск Ленинградского, Московского, Белорусского, Украинского, Северо-Кавказского и Сибирского военных округов, в которых сообщается о неудовлетворительном уровне подготовки личного состава к сложным, кризисным ситуациям, возникавшим на поле боя³¹.

Начальник 2-го отдела Управления боевой подготовки А.И. Седакин по итогам проверки частей в том же году охарактеризовал тактическую подготовку следующей фразой:

Тактику большинство все еще изучает по старинке, избегая острых и сложных положений в завязке и развертывании боевых действий³².

На заседании Военного совета при наркомате обороны в декабре 1935 г. начальник Генерального штаба А.И. Егоров говорил практически о том же самом. В плане тактической подготовки войска по-прежнему демонстрировали отсутствие качественной организации разведки. Отсюда же вытекал плохой уровень взаимодействия не только между родами войск, но и между соседними соединениями. Не было отмечено хороших навыков наблюдения, войска не проявляли достаточной бдительности в ночное время. Соответственно, не была также организована эффективная противовоздушная оборона³³.

Пагубное влияние на боеспособность РККА оказывало и то, что при подготовке к маневрам и учениям все действия заранее отработывались путем репетиций. На вредность этой практики обратил внимание заместитель наркома обороны маршал М.Н. Тухачевский. В своем докладе № 01106 от 3 ноября 1936 г. он запрашал «всякого рода показательные учения с репетициями, проводимые по расписанию»³⁴.

В последующие годы ситуация не изменилась. В выступлениях командующего войсками Московского военного округа маршала С.М. Буденного и наркома обороны маршала К.Е. Ворошилова в 1937 г. на Военном совете при наркомате обороны тактическая подготовка также оценивалась как посредственная. Боевые порядки при наступлении не были отработаны и части наступали, как выразился С.М. Буденный, «табуном». Организовывать разведку войска так и не научились, так же как и понимать ее значение в бою³⁵.

Через год, в ноябре 1938 г., на следующем заседании Военного совета С.М. Буденный указал на то, что в тактическом отношении командный состав подготовлен не был, а командиры недостаточно понимали характер современного боя³⁶.

Окружные учения в Московском военном округе в 1937 г., описанные в отчете о результатах боевой подготовки части округа, вновь показали низкую тактическую выучку войск. Об этом сообщают данные из отчета о результатах боевой подготовки войск округа:

Взаимодействие частей организовывалось плохо, планирование боя отсутствовало или перекладывалось на нижестоящих командиров, разведка использовалась не всегда. Учения в очередной раз выявили серьезные недочеты в одиночной подготовке бойца и мелких подразделений. Командиры взводов и рот при обороне и наступлении часто терялись, управление нарушалось. Вести бой на окружение и уничтожение войска не умели. Форсировать речные преграды – тоже³⁷.

³¹ Смирнов А.А. РККА: роковые ошибки в строительстве армии. 1917–1937. М., 2022. С. 85–86.

³² Там же. С. 86.

³³ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1935 г.: Документы и материалы. М., 2008. С. 30–31.

³⁴ Смирнов А.А. РККА: роковые ошибки... С. 131.

³⁵ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. М., 2006. С. 29–31.

³⁶ Военный совет при НКО СССР. 1938, 1940.: Документы и материалы. М., 2006. С. 192.

³⁷ Отчет о результатах боевой подготовки войск Московского военного округа в 1936–1937 гг. // РГВА. Ф. 31983. Оп. 3. Д. 114. Л. 9.

Показательным является доклад о состоянии боевой подготовки частей и соединений РККА, инспектированных Управлением боевой подготовки в период с июля по сентябрь 1938 г. Проверкой были охвачены части Ленинградского, Белорусского, Киевского, Харьковского, Сибирского, Закавказского, Северокавказского, Московского и Приволжского военных округов. По данным инспекторов тактическая подготовка не имела по сравнению с предыдущим годом роста вообще. В отчете указывалось, что войска были недостаточно подготовлены для ведения современного боя:

Одиночная подготовка бойца была на неудовлетворительном уровне. В мелких подразделениях слаженность – посредственная, взаимодействия с соседями плохое. Осуществлять целенаправленное наступление войска не умели, а вести борьбу в окружении личный состав был не обучен³⁸.

Как в наступлении, так и в обороне возможные действия и силы противника не учитывались. Особенно этим пренебрегал младший командный состав. В «Докладе о состоянии боевой подготовки РККА в 1938 г.» говорилось, в частности, что бойцы

не умели правильно использовать огневые средства (ручные пулеметы, снайперов), не могли также ставить им посильные боевые задачи и отдавать правильно команды для открытия и прекращения огня. Боевые порядки применялись неумело. Отсутствовала быстрота и четкость действий при внезапном огневом нападении противника³⁹.

Следует отметить, что младший командный состав на поле боя в современных на тот момент реалиях ведения войны, вместе со средним комсоставом являлся главным связующим звеном между вышестоящим командованием и войсками. Фактически, как показал опыт вермахта в годы Второй мировой войны, грамотно обученный младший и средний командный состав мог являться важнейшим преимуществом в сражениях даже с численно превосходящим противником.

Отдельную оценку в докладе получил уровень взаимодействия родов войск:

Пехота и артиллерия до начала атаки поддерживали достаточный уровень взаимодействия, однако в динамике боя он сразу нарушался из-за потери связи. То же самое говорится и о совместных действиях артиллерии и танков⁴⁰.

В ходе инспектирования также были отмечены случаи, когда каждый отдельный род войск в ходе решения совместных задач войск действовал самостоятельно, не координируя свои шаги с соседями⁴¹. При этом нельзя не отметить, что к концу 1930-х гг. в плане тактической подготовки в войсках Московского округа наблюдался некоторый прогресс. Например, в докладе за 1939 г. указывалось, что

уровень подготовки командного состава несколько улучшился. Отработка тем проходила в поле и на картах групповым методом. Кроме того, командный состав закреплял свои знания на практических занятиях штабов и учениях с войсками в поле⁴². Удалось наладить за счет практических занятий взаимодействие пехоты с артиллерией и вывести его на хороший уровень⁴³.

Однако, как отмечалось в том же отчете, достигнутые результаты все равно не соответствовали запланированным. Серьезными тормозящими факторами в процессе обучения штабов являлись слабое укомплектование их штабными команди-

³⁸ Доклад о состоянии боевой подготовки РККА в 1938 г. // Там же. Д. 111. Л. 5.

³⁹ Там же. Л. 6.

⁴⁰ Там же. Л. 7.

⁴¹ Доклады и справки о состоянии боевой подготовки и партийно-политической работы в войсках Московского военного округа в 1940 г. // Там же. Ф. 9. Оп. 29. Д. 550. Л. 98.

⁴² Отчет о состоянии боевой подготовки РККА в 1939 г. // Там же. Ф. 31983. Оп. 3. Д. 146. Л. 12.

⁴³ Там же. Л. 26.

рами и большая текучесть кадров. В соединениях отсутствовали батальоны связи. Кроме того, основным недостатком в командирской подготовке являлись плохая организация и низкое качество проведения занятий в некоторых частях. В зимний период было мало практических занятий в поле, больше занимались в классах по картам. При отработке тем «преимущество отдавалось вопросам статистики и мало уделялось внимания вопросам динамики боя», что также было характерной чертой учебы во многих округах⁴⁴.

Отчет 1940 г., к сожалению, не содержит информации о прогрессе в вопросе организации военной подготовки в Московском округе. В нем отмечался недостаток в отработке взаимодействия соединений, командиров рот и взводов, практики по управлению подразделениями в ближнем бою. Также не выдерживались боевые порядки в наступлении. В отчете, в частности, указывалось следующее:

Подразделения вытаскивались в линию, при этом закрывали огонь своих пулеметов, исключалась возможность маневра из глубины»⁴⁵.

Все это накладывалось на плохую организацию и низкое качество проводимых занятий⁴⁶. Причем ситуация была настолько серьезной во всех округах, что на нее обратил внимание новый нарком обороны С.К. Тимошенко, который в августе 1940 г. потребовал срочно устранить недочеты, многие из которых являлись системными⁴⁷.

Таким образом, материалы показывают, что недостатки в тактической подготовке фактически стали хронической проблемой, которую советскому военному руководству не удалось решить на протяжении всей второй половины 1930-х гг. Более того, уровень тактической подготовки был нестабильным, а к концу 1930-х гг. вообще снизился. Войска так и не овладели навыком ведения постоянной разведки, ее использования при наступлении или обороне. Не удалось организовать и грамотное взаимодействие на поле боя, причем не только между разными родами войск, но и между соединениями одного и того же типа. Управление боем также не стало сильной стороной командиров: нестандартный подход к решению задач повсеместно заменялся шаблонами, а при осложнении условий боя части и их командиры терялись, и не могли эффективно выполнять свои задачи.

Стрелковая подготовка

Огневое дело являлось в РККА на протяжении 1930-х гг. практически во всех округах тем аспектом боевой подготовки, показатели которого были несколько лучше других. Лучше личный состав овладел стрельбой из винтовок, хуже – автоматическим огнем из пулеметов.

Данные из отчета о боевой подготовке показывают, что к 1934 г. части Московского округа продемонстрировали прогресс результатов стрельб. В табл. 1 приводятся оценки выполнения одних и тех же стрелковых задач, оцененных по курсу стрельб 1932 г. 2-го издания и новому курсу того же года 3-го издания.

Разные методы оценки стрельбы по курсу стрельб 1933 и 1934 гг. не позволяют сравнить итоги стрелковой подготовки по результатам, тем не менее данные таблицы 1 свидетельствуют о более ровной огневой подготовке частей в 1934 г. по

⁴⁴ Отчет о состоянии боевой подготовки РККА в 1939 г. // Там же. Ф. 31983. Оп. 3. Д. 146. Л. 13–14.

⁴⁵ Отчет о состоянии боевой подготовки РККА в 1940 г. // Там же. Д. 152. Л. 222.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Л. 1.

сравнению с предшествовавшим периодом. Особенно важным оказалось такое достижение, как увязка огневого дела с тактикой и улучшение взаимодействия с артиллерией. Отмечалось также, что

в частях удалось развить снайперское дело и создать несколько специализированных команд снайперов, которые показали на проверочных стрельбах хорошие результаты⁴⁸.

Таблица 1

**Результаты инспекторских стрельб
частей Московского военного округа в 1933/1934 учебном гг.**

Стрелявшая часть	Результаты инспекторских стрельб 1933 г. из винтовок по оценке КС-32 изд. 2-е		Результаты инспекторских стрельб 1933 г. из винтовок по оценке КС-32 изд. 3	
	%	Оценка	Баллы	Оценка
19-я стрелковая дивизия	143,7	Отлично	4	Хорошо
14-я стрелковая дивизия	116,6	Хорошо	3	Удовлетворительно
Школы ВЦИК	137,2	Отлично	4	Хорошо

Источник: Отчет по итогам боевой подготовки войск МВО в 1934 году // РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 127. Л. 22.

Table 1

**The results of the inspection firing of units
of the Moscow Military District in the 1933/1934 academic year**

Inspected unit	The results of the 1933 inspection firing of rifles according to the assessment of the KS-32 2nd edition		The results of the 1933 inspection firing of rifles according to the assessment of the KS-32 ed. 3	
	%	Mark	Points	Mark
The 19 th Rifle Division	143.7	Excellent	4	Good
The 14 th Rifle Division	116.6	Good	3	Acceptable
Schools of VTsYK	137.2	Excellent	4	Good

Source: Report on the results of combat training of the MVO troops in 1934 // RGVA, f. 31983, op. 2, d. 127, l. 22.

При этом в плане организации стрельб в некоторых частях существовал ряд проблем. Например, в вышеуказанном отчете отмечено, что в 1934 г. в 5-м механизированном корпусе МВО занятия по стрельбе не проводились на систематической основе. Задачи отрабатывали 5–6-дневными сборами с перерывом в 8–10 дней. Во время перерывов регулярных занятий по огневому делу не велось, что не обеспечивало постоянной тренировки. В дни же сборов занятия шли почти исключительно по огневому делу, что утомляло личный состав и не давало должной продуктивности. Кроме того, не всегда проводились все подготовительные упражнения на приборах без стрельбы боевыми патронами. Это вело к перерасходу боевых патронов. В частях корпуса не доставало вспомогательных приборов⁴⁹.

К 1936 г. результаты огневой подготовки во многих округах снизились. Показатели стрельб частей Харьковского, Киевского, Белорусского и Московского военных округов на совещании в Управлении боевой подготовки РККА 27 июля 1936 г. оценивались «неудовлетворительно»⁵⁰. Формально 30 % учебного времени отводи-

⁴⁸ Отчет по итогам боевой подготовки войск МВО в 1934 г. // РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 127. Л. 23.

⁴⁹ Материалы о состоянии боевой подготовки и партийно-политической работы в войсках Московского военного округа в 1933–1934 гг. // Там же. Д. 170. Л. 77.

⁵⁰ Материалы инспектирования военных округов в 1936 г. // Там же. Оп. 3. Д. 101. Л. 323–322.

лись именно огневой подготовке, но во время занятий большое количество представителей личного состава бездействовало. Особенно мало внимания уделялось стрелковой подготовке со стороны командиров дивизий и полков⁵¹. Средние баллы на контрольных стрельбах летом того года показали следующие результаты: винтовка – 3,49; ручной пулемет – 3,16; станковый пулемет – 3,37; револьвер – 3,18⁵².

В последние два – три года части Московского военного округа демонстрировали хороший рост, однако к 1936 г. показатели вновь ухудшились. Частично это было связано с плохим материальным обеспечением стрелковой подготовки. Командующий войсками округа С.М. Буденный сообщал, что в местах расположения частей не было ни одного стрельбища, которое бы отвечало современным на тот момент курсам стрельб, из-за чего войскам приходилось ездить на стрельбище в подмосковный Наро-Фоминск, что занимало дополнительное время, отвлекая бойцов от учебы⁵³. Зимние же стрельбища и вовсе отсутствовали⁵⁴, что сказывалось на стрелковой подготовке, показатели которой отображены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты инспекторских стрельб частей Московского военного округа в 1937 г.

Стрелявшая часть	Винтовка	Ручной пулемет	Станковый пулемет
17-я стрелковая дивизия	3,2	2,4	2,3
14-я стрелковая дивизия	2,8	2,0	1,77
6-я стрелковая дивизия	Неуд	Неуд	Неуд
49-я стрелковая дивизия	Неуд	Неуд	Неуд
84-я стрелковая дивизия	Неуд	Неуд	Неуд

Источник: Отчет о результатах боевой подготовки войск Московского военного округа в 1936–1937 гг. // РГВА. Ф. 31983. Оп. 3. Д. 114. Л. 31.

Table 2

The results of the inspection firing of units of the Moscow Military District in the 1937

Inspected unit	Rifle	Light machine gun	Heavy machine gun
17th Rifle Division	3.2	2.4	2.3
14th Rifle Division	2.8	2.0	1.77
6th Rifle Division	Unacceptable	Unacceptable	Unacceptable
49th Rifle Division	Unacceptable	Unacceptable	Unacceptable
84th Rifle Division	Unacceptable	Unacceptable	Unacceptable

Source: Report on the results of combat training of the troops of the Moscow Military District in 1936–1937 // RGVA. F. 31983, op. 3, d. 114, l. 31.

Как видно из показателей табл. 2, в трех частях из пяти результаты были неудовлетворительными, а в оставшихся двух – близкие к неудовлетворительным. Традиционно несколько лучше были результаты стрельбы из винтовки, однако и они были далеки от оптимальных.

Проблемы с огневой подготовкой в округе наблюдались и в дальнейшем. Как сообщается в «Докладе о состоянии боевой подготовки РККА в 1938 г.», по результатам проверки войсковых частей № 5722 и 4464 Московского военного округа

⁵¹ Материалы инспектирования военных округов в 1936 г. // Там же. Оп. 3. Д. 101. Л. 323–322.

⁵² Там же. Л. 33.

⁵³ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: документы и материалы. М., 2006. С. 31.

⁵⁴ Отчет о результатах боевой подготовки войск Московского военного округа в 1936–1937 гг. // РГВА. Ф. 31983. Оп. 3. Д. 114. Л. 12.

в октябре 1938 г. был издан приказ, в котором сообщалось, что «основные планы, спущенные в округа из НКО в 1938 г. выполнены не были»⁵⁵.

Как отмечалось в приказе, по всем видам огневой подготовки части показали «исключительно плохие результаты»:

Личный состав устройство своего оружия знал плохо. На занятиях по стрелковому делу учебные приборы не использовались. Качество ремонта оружия было недостаточно хорошим, так как оружейные мастерские за состояние оружия не следили⁵⁶.

Все это привело к тому, что красноармейцы проинспектированных частей не укладывались в положенное для стрельбы время, медленно заряжали и разряжали винтовки, не умели пользоваться ремнем и упором, не умели маскироваться и выбирать место для стрельбы, определять расстояние и переносить огонь с одной цели на другую⁵⁷.

В других частях округа в том же году ситуация во много была схожая. В табл. 3 приведены данные еще по четырем инспектированным соединениям.

Таблица 3

Результаты инспекторских стрельб частей Московского военного округа в 1938 г.

Вид оружия	Номер соединения			
	4422	4464	5401	5722
Винтовка, %	60,6	61,9	60,0	48,8
Ручной пулемет, %	49,2	51,5	64,0	40,0
Станковый пулемет, %	50,4	56,7	90,0	64,0
Револьвер «наган», %	7,3	68,0	-	66,1
Общий %	41,9	55,2	71,3	51,8

Источник: Доклад о состоянии боевой подготовки РККА в 1938 г. // РГВА. Ф. 31983. Оп. 3. Д. 111. Л. 12.

Table 3

The results of the inspection firing of units of the Moscow Military District in the 1938

Type of weapon	Unit number			
	4422	4464	5401	5722
Rifle, %	60.6	61.9	60.0	48.8
Light machine gun, %	49.2	51.5	64.0	40.0
Heavy machine gun, %	50.4	56.7	90.0	64.0
Revolver «nagan», %	7.3	68.0	-	66.1
Total %	41.9	55.2	71.3	51.8

Source: Report on the state of combat training of the Red Army in 1938 // RGVA. F. 31983, op. 3, d. 111, l. 12.

Как видно из табл. 3, практически во всех инспектированных частях статистика выполнения показателей по стрельбе была близка к 60 %. Хуже всего они были по ручным и станковым пулеметам, что было связано прежде всего с отсутствием правильной методики обучения личного состава автоматическому огню. Дело в том, что часто для сбережения патронов бойцов учили стрелять из пулеметов одиночными и когда дело доходило до стрельбы очередями, то бойцы не были в состоянии удерживать оружие.

⁵⁵ Доклад о состоянии боевой подготовки РККА в 1938 г. // Там же. Д. 111. Л. 231.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

Кроме того, имелись проблемы и с материальной частью. В докладе о состоянии боевой подготовки РККА в 1938 г. указывалось, что большой процент оружия не был приведен к нормальному бою и содержание его было плохим⁵⁸.

Похожая ситуация была и в других округах. Результаты по отдельным видам оружия колебались: по винтовке – от 36,6 до 68,3 %; по ручному пулемету – от 8 до 67 %; по станковому пулемету – от 50 до 89 %⁵⁹.

К основным причинам такого положения дел в данном случае можно отнести прежде всего неудовлетворительные показатели по огневой и методической подготовке всех категорий командного состава, отсутствие в частях стрелковых активов (снайперских команд и отличников), а если они были, то работа с ними не велась. Кроме того, отсутствовала индивидуальная отработка ошибок бойцов, а с отстающими должной работы не велось. Стрелковые приборы правильно не использовались. Как отмечалось в докладе, «подготовка бойцов велась, главным образом, на стрельбах боевыми патронами без предварительной отработки подготовительных к стрельбе упражнений, твердого изучения материальной части, баллистики, правил и приемов стрельбы»⁶⁰. Последний пункт стал частным явлением к концу 1930-х гг., когда командиры начали обучать личный состав за счет растраты боевых патронов, не проводя всей необходимой предварительной работы.

Стоит, однако, отметить, что к 1939 г. показатели стрельб в Московском округе в некоторых частях улучшились. Обратимся к табл. 4.

Как видно из табл. 4, наиболее высоких результатов части добились в стрельбе из винтовок и станковых пулеметов. Самым слабым местом в огневой подготовке частей округа являлась стрельба из ручных пулеметов. Связано это было с традицией при обучении ручных и станковых пулеметчиков стрелять одиночными выстрелами, ввиду чего при автоматическом огне стрелки не могут удерживать пулемет. Прежней проблемой оставалось превалирование теоретического обучения над практическим. Мало занимались гранатометанием и практическим изучением материальной части гранаты⁶¹.

Таблица 4

Результаты инспекторских стрельб частей Московского военного округа в 1939 г.

Вид оружия	Время поверки	84-я стрелковая дивизия	17-я стрелковая дивизия	1-я стрелковая дивизия
Винтовка	1938	60 – плохо	61,9 – плохо	48,8 – плохо
	1939	90 – хорошо	93 – отлично	85,8 – хорошо
Рост к 1938 г., %		30	31	37
Ручной пулемет	1938	64 – плохо	51,5 – плохо	40,0 – плохо
	1939	79,3 – посредственно	84,4 – посредственно	80,9 – посредственно
Рост к 1938 г., %		15,3	32,9	36,5
Станковый пулемет	1938	90 – хорошо	56,7 – плохо	64 – плохо
	1939	92,3 – отлично	97,9 – отлично	90,5 – отлично
Рост к 1938 г., %		12,0	41,2	26,5
Револьвер	1938	64 – плохо	68 – плохо	66,1 – плохо
	1939	87,1 – хорошо	86,3 – посредственно	80 – посредственно
Рост к 1938 г., %		23,1	22	13,0
Общая оценка		Хорошо	Хорошо	Хорошо

Источник: Отчет о состоянии боевой подготовки РККА в 1939 г. // РГВА. Ф. 31983. Оп. 3. Д. 146. Л. 17.

⁵⁸ Доклад о состоянии боевой подготовки РККА в 1938 г. // РГВА. Ф. 31983. Оп. 3. Д. 111. Л. 12.

⁵⁹ Там же. Л. 11.

⁶⁰ Там же. Л. 12–13.

⁶¹ Отчет о состоянии боевой подготовки РККА в 1939 г. // Ф. 31983. Оп. 3. Д. 146. Л. 19.

Table 4

The results of the inspection firing of units of the Moscow Military District in the 1939

Type of weapon	Year of inspection	The 84 th Rifle Division	The 17 th Rifle Division	The 1 st Rifle Division
Rifle	1938	60 – bad	61.9 – bad	48,8 – bad
	1939	90 – good	93 – excellent	85,8 – good
Growth to 1938, %		30	31	37
Light machine gun	1938	64 – bad	51.5 – bad	40,0 – bad
	1939	79.3 – pass	84.4 – pass	80,9 – pass
Growth to 1938, %		15,3	32.9	36.5
Heavy machine gun	1938	90 – good	56.7 – bad	64 – bad
	1939	92.3 – excellent	97.9 – excellent	90,5 – excellent
Growth to 1938, %		12,0	41.2	26.5
Revolver	1938	64 – bad	68 – bad	66,1 – bad
	1939	87.1 – good	86.3 – pass	80 – pass
Growth to 1938, %		23,1	22	13.0
Total mark		Good	Good	Good

Source: Report on the state of combat training of the Red Army in 1939 // RGVA. F. 31983, op. 3, d. 146, l. 17.

К 1940 г. ситуация ухудшилась, что, например, подтверждают данные об уровне боевой подготовки частей Московского военного округа в мае 1940 г. Обратимся к данным табл. 5.

Таблица 5

Результаты инспекторских стрельб частей Московского военного округа в 1940 г.

Наименование части	Огневая подготовка	Остальные дисциплины	Общая оценка
Особая кавбригада НКВД	Отлично	Хорошо	Хорошо
1-я мотострелковая дивизия	Посредственно	Посредственно	Посредственно
144-я стрелковая дивизия	Плохо	Посредственно	Плохо
210-й запасной стрелковый полк	Плохо	Посредственно	Плохо
137-я стрелковая дивизия	Посредственно	Посредственно	Посредственно
84-я стрелковая дивизия	–	–	Плохо
172-я стрелковая дивизия	Плохо	Посредственно	Плохо

Составлено по: Доклады и справки о состоянии боевой подготовки и партийно-политической работы в войсках Московского военного округа в 1940 г. // РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 550. Л. 148–149.

Table 5

The results of the inspection firing of units of the Moscow Military District in the 1940

Name of the unit	Gun training	Other disciplines	Total mark
Special Cavalry Brigade of the People's Commissariat of Defense	Excellent	Excellent	Excellent
The 1 st Motorized Rifle Division	Pass	Pass	Pass
The 144 th Rifle Division	Bad	Pass	Bad
The 210 th Reserve Rifle Regiment	Bad	Pass	Bad
The 137 th Rifle Division	Pass	Pass	Pass
The 84 th Rifle Division	–	–	Bad
The 172 th Rifle Division	Bad	Pass	Bad

Based on: "Reports and certificates on the state of combat training and party-political work in the troops of the Moscow Military District in 1940," RGVA. F. 9, op. 29, d. 550, l. 148–149.

Как видно из табл. 5, слабыми разделами в боевой подготовке войск оставались стрельба из ручного пулемета и личного оружия начальствующего состава; в рамках тактической подготовки слабо были отработаны вопросы взаимодействия и вопросы ближнего боя.

Анализ данных показывает, что организовать процесс стабильной огневой подготовки в частях Московского военного округа не получилось, так же, как и не удалось этого сделать и в других округах. Связано это было с целым комплексом причин, среди которых можно выделить две основных: недостаточный уровень методической подготовки командиров и неудовлетворительный уровень материального обеспечения огневой подготовки.

Выводы

Боевая подготовка войск Московского военного округа являлась сложным и комплексным процессом, в котором на протяжении исследованного периода наблюдались как успехи, так и неудачи.

С середины 1930-х гг. в войсках отмечался качественный рост одиночной подготовки бойца, повышение внимания к отработке действий мелких подразделений и каждого рода войск в отдельности⁶². Наблюдался также рост слаженности и более эффективного взаимодействия всего общевойскового боевого порядка на поле боя. В частях шло активное освоение новых видов стрелкового оружия, личный состав демонстрировал стабильные показатели в ходе контрольных стрельб.

Если же говорить о результатах тактической подготовки войск в целом, то они были скромными. Показатели Московского округа находились на уровне оценки «удовлетворительно». Тактическая подготовка была особенно проблемным аспектом на протяжении всего изученного периода, и привести ее к стабильному уровню так и не получилось. Результаты по стрелковой подготовке были лучше, но не всегда части показывали стабильный прогресс. Кроме того, стрельба из автоматического оружия не была освоена на должном уровне.

Одной из главных проблем в войсках являлась методика и организация процесса боевой подготовки. Ухудшали ситуацию и последствия репрессий, которые выразились прежде всего в радикальном обновлении кадров и их нехватке. Недоработки прослеживались по всей вертикали военного руководства. Наркоматы и управление боевой подготовки могли задерживать выпуск методических материалов или не выделять в нужном объеме средства. В свою очередь, командующие округов в большинстве своем не считали нужным организовывать постоянный контроль над освоением учебных планов и программ, а также помогать частям с должной организацией учебного процесса. Нижестоящие офицеры, которые уже непосредственно руководили боевой подготовкой на местах, не имели достаточного опыта и знаний. В совокупности это порождало такую ситуацию, когда из года в год в одних и те же частях наблюдались одни и те же остававшиеся без своего решения проблемы. Исправлять эти ошибки советскому военному руководству предстояло уже в годы Великой Отечественной войны.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.06.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 28.08.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 02.09.2023

⁶² Отчет по итогам боевой подготовки войск МВО в 1934 г. // РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 127. Л. 8.

References

- Anfilov, V.A. *Doroga k tragedii sorok pervogo goda* [The road to the tragedy of the forty-first year]. Moscow: Akopov Publ., 1997 (in Russian).
- Beloborodov, A.P. *Voennye kadry sovetskogo gosudarstva v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [Military personnel of the Soviet state in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow: Voenizdat Publ., 1963 (in Russian).
- Biryulin, V.I., Kudelina, D.V., Larin, O.M., and Larina, O.G. “Some reasons for the defeats of the Red Army at the beginning of the Great Patriotic War.” *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriiya i pravo* 10, no. 6 (2020): 228–241 (in Russian).
- Bobylev, P.N. *Voenniy sovet pri NKO SSSR. 1938, 1940: Dokumenty i materialy* [The Military Council under the NGO of the USSR. 1938, 1940.: Documents and materials]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2006 (in Russian).
- Garin, E.E. “Training of the 91st and 119th Infantry Divisions in the pre-war period of 1940 – June, 1941.” *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Sibiri*, no 4 (2021): 95–99, <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2021-4-95-99> (in Russian).
- Gerasimov, G.I. *Deiatel'nost' vysshikh kollegial'nykh organov po povysheniiu boesposobnosti Krasnoi Armii (1921 – iun' 1941 gg.)* [Activities of the supreme collegial bodies to improve the combat capability of the Red Army (1921 – June 1941)]. Moscow: Voenniy universitet Publ., 1999 (in Russian).
- Govorov, V.L. *Ordena Lenina Moskovskii voenniy okrug* [Order of Lenin Moscow Military District]. Moscow: Military Publ., 1977 (in Russian).
- Ivanov, N. M. “Technical skills of the Red Army soldiers in the 1930s. Hand arms and their use.” *Vestnik RGGU*, no. 1 (2017): 54–62 (in Russian).
- Ippolitov, G.M. “Iz istorii voennogo stroitel'stva v SSSR (vtoraia polovina 1930-kh – iun' 1941 g.) [From the history of military construction in the USSR (the second half of the 1930s – June 1941)].” *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*, no. 3 (2014): 201–210 (in Russian).
- Karpov, V.B., Zhabrovets, I.V. “Problems of daily activity (combat training) of troops on the example of the Kiev special military district.” *CLIO*, no. 6 (2019): 130–136 (in Russian).
- Knyazkov, A.S. *Voenniy sovet pri narodnom komissare oborony SSSR. Noiabr' 1937 goda: dokumenty i materialy* [Military Council under the People's Commissar of Defense of the USSR. November 1937: documents and materials]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2006 (in Russian).
- Kuleshova, N.Yu. “The Red Army in the Late 1930s: The Problem of Combat Efficiency and the Daily Routine.” *Otechestvennaya istoriya*, no. 4 (2003): 60–83 (in Russian).
- Lazarev, S.E. “Military maneuvers of 1935–1936 and the problem of combat training of the Red Army [Military maneuvers of 1935–1936 and the problem of combat training of the Red Army].” *Molodoi uchenyi* 2, no. 5 (2010): 103–106 (in Russian).
- Mazurkevich, R.V. *Voenniy sovet pri narodnom komissare oborony SSSR. Dekabr' 1935 g: Dokumenty i materialy* [Military Council under the People's Commissar of Defense of the USSR. December 1935: Documents and materials]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2008 (in Russian).
- Mil'bah, V.S. *Osobaia Krasnoznamennaia Dal'nevostochnaia armiya (Krasnoznamennyi Dal'nevostochnyi front). Politicheskie repressii komandno-nachal'stvuyushchego sostava, 1937–1938 gg.* [Special Red Banner Far Eastern Army (Red Banner Far Eastern Front). Political repressions of the commanding staff, 1937–1938]. St. Petersburg: Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2007 (in Russian).
- Nevezhin, V.A. *Zastol'nye rechi Stalina. Dokumenty i materialy* [Stalin's table speeches. Documents and materials]. St. Petersburg: AIRO-XX Publ., 2003 (in Russian).
- Skipskiy, G.A. “Problemy boevoi podgotovki v territorial'nykh chastiakh Ural'skogo voennogo okruga v 30-e gg. [Problems of combat training in the territorial units of the Ural Military District in the 30s]” *Vtorye ural'skie voenno-istoricheskie chteniia. Materialy regional'noi nauchnoi konferentsii*, 175–177. Yekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi universitet im. A.M. Gor'kogo Publ., 2000 (in Russian).
- Smirnov, A.A. “Bol'shie manevry [Big maneuvers].” *Rodina*, no. 4. (2000): 93–96 (in Russian).
- Smirnov, A.A. “K boiu – ne gotovy. Armii marshala Bliukhera nakanune 1937 goda [Do not ready for battle. Marshal Blucher's Army on the eve of 1937].” *Rodina*, no. 9 (2000): 74–78 (in Russian).
- Smirnov, A.A. *RKKA pered 37-m godom* [Red Army before the 37th year]. Moscow: Veche Publ., 2022 (in Russian).

Smirnov, A.A. *RKKA: rokovye oshibki v stroitel'stve armii 1917–1937* [Red Army: fatal mistakes in the construction of the army 1917–1937]. Moscow: Veche Publ., 2022 (in Russian).

Stepanov, M.G. “Masshtaby i posledstviia repressii v RKKA i RKKF (1937–1938 gg.) v otrazhenii sovremennoi rossiiskoi istoriografii [The scale and consequences of repression in the Red Army and the Red Navy (1937–1938) in the reflection of modern Russian historiography]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6 (2011): 156–159 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Адель Марсович Ситдиков, магистр истории, аспирант кафедры истории России, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; adelsitdikov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2364-3853>

Adel M. Sitdikov, Master in History, postgraduate student of the Department of Russian History, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba; 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia; adelsitdikov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2364-3853>